

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

© 2013 Л.В. Левченко, О.Ю. Кузьмина*

Ключевые слова: трансформация факторов производства, человеческий капитал, земля-капитал, собственность на факторы производства.

Заостряется внимание на проблеме взаимодействия и трансформации факторов производства, приводящей к усложнению процесса экономической реализации собственности на эти факторы.

В литературе широко распространены концепции информационного и инновационного общества для характеристик современного уровня развития социума. Эти концепции отражают то очевидное, на взгляд большинства специалистов, обстоятельство, что наибольшее воздействие на все системы жизнедеятельности общества, экономическую в первую очередь, оказывает научно-технический прогресс, который представляет собой "сложное экономико-социальное явление, объединяющее три достаточно самостоятельных процесса - процесс формирования знаний, процесс создания нововведений и, наконец, процесс реализации нововведений в способах организации деятельности, а также их комплексное и целенаправленное использование, обеспечивающее наибольший эффект, выражющийся в повышении эффективности видов хозяйственной деятельности"¹.

Поскольку производство есть система, в рамках которой происходит соединение и взаимодействие факторов, результатом чего становится создание благ, то логично, что, если система испытывает воздействие извне, со стороны НТП², то изменения претерпевают и входящие в ее состав элементы - факторы, а также связи между ними - характер их взаимодействия. Под влиянием НТП трансформируется и труд, и земля, и капитал, и предпринимательские способности, т.е. все традиционно выделяемые факторы производства.

Мы полагаем, что наибольшим изменениям в условиях развития процессов НТП подвергается фактор "труд".

Трансформации содержания и характера труда приводят к перестройке всей системы профессионально-технического разделения

труда. Высококвалифицированный, непрерывно совершенствуемый труд вытесняет неквалифицированный и малоквалифицированный, увеличивается удельный вес сложного труда, характеризуемого большими затратами человеческого капитала в единицу времени и большей создаваемой стоимостью. Изменяется и деятельность человека в процессе производства - от выполнения непосредственных трудовых операций он переходит к реализации функций контроля, оптимизации, решению нестандартных творческих задач - появляются новые профессии и исчезают традиционные.

Труд становится процессом потребления человеческого капитала как накопленного, постоянно совершенствуемого и обновляемого запаса знаний, навыков, умений, здоровья. Именно человеческий капитал, вовлекаемый в процесс создания благ и противостоящий средствам производства как сторона единства, на современном этапе и предстает в форме фактора "труд".

Поскольку категория "человеческий капитал" является достаточно новой в экономической науке, остановимся на ее понимании поподробнее.

В основе теории человеческого капитала лежит способность "рабочей силы" мыслить и производить силой своего интеллекта специфические интеллектуальные продукты, а также, увеличивая багаж собственных знаний и навыков, грамотно управлять новейшими средствами производства. Человеческий капитал рассматривают через такие составляющие, как компетентность работника, его уровень квалификации, умение использовать знания и навыки.

* Левченко Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент; Кузьмина Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, ст. преподаватель. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: lvls@mail.ru.

Значимый вклад в развитие теории человеческого капитала был внесен Т. Шульцем, по мнению которого “концепция капитала исходит из наличия нечто реально существующего, что обладает экономическим свойством оказывать будущие услуги, позволяет приступить к последующему делению целого на две части, а именно: на человеческий капитал и нечеловеческий”³. Т. Шульц сравнивает человека с вещественным капиталом и подчеркивает, что данный капитал обладает всеми признаками производительного характера, имеет свойства накапливаться и воспроизводиться. “Работники становятся капиталистами не от размывания собственности на корпоративные активы (акции), как утверждает мольва, а от приобретения знаний и навыков, имеющих экономическую стоимость”⁴. При этом образование он рассматривает как форму инвестиций в человеческий капитал. “Инвестиции в человека повышают не только уровень производительности труда, но и экономическую ценность его времени”⁵.

Теория человеческого капитала Т. Шульца отражала переориентацию экономической науки с проблем использования трудовых ресурсов, в особенности степени их занятости, на проблемы создания качественно новой рабочей силы в условиях научно-технической революции в связи с повышением требований к уровню ее профессиональной и общетеоретической подготовки.

В работах Г. Беккера, продолжающего исследование Т. Шульца, представлен более глубокий анализ категории человеческого капитала, а его книга “Человеческий капитал”, в которой автором была дана разработка основных микроэкономических положений, во многом определила дальнейшее направление развития теории в этой области. Одним из таких положений является то, что наряду с собственниками средств производства появляется и развивается новая группа собственников - владельцев человеческого капитала: “...неквалифицированные рабочие стали капиталистами в том смысле, что приобрели много знаний и навыков, которые имеют экономическую ценность”⁶.

Таким образом, “человеческий капитал состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут быть

использованы в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг”⁷. То есть человеческий капитал, по мнению Г. Беккера, представляет собой способность индивидуума к производству товаров и услуг, его производительные способности, дарования и знания и “формируется за счет инвестиций в человека, среди которых можно назвать обучение, подготовку на производство, расходы на здравоохранение, миграцию и поиски информации о ценах и доходах”⁸. Данное определение учитывает человеческие способности, но не охватывает природные источники происхождения человеческого капитала. К сожалению, Г. Беккер ничего не говорит о лимитирующих факторах, которые способны ограничить любые инвестиции. Ведь для того чтобы вкладывать в получение профессиональных способностей, индивид должен быть здоровым, способным к потенциальной трудовой деятельности.

Позиция Т. Шульца также получила развитие в работах У. Боуэна, который пишет: “В последние десятилетия идея, что капитал состоит из одних физических активов, была подорвана. На ее место постепенно утвердился более всеобъемлющий взгляд, согласно которому капиталом является любой актив – физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов”⁹. Поэтому в процессе человеческой жизнедеятельности на первый план выступают экономические факторы, которые являются предпосылкой для развития других сторон жизни. По мере повышения роли науки, информации и других новых факторов современного развития значение “человеческого фактора” не уменьшается, а возрастает в сторону изучения такого явления, как человеческий капитал.

Особое мнение высказывает ученьи И. Бен-Порэт, который определяет человеческий капитал как “фонд, функция которого – производство трудовых услуг в общепринятых единицах измерения и который в этом своем качестве аналогичен любой машине как представительнице вещественного капитала”¹⁰. Роль человека возрастает из-за повышения доли прогрессивных отраслей и сфер деятельности, имеющих высокую концентрацию квалифицированной рабочей силы

как физического, так и умственного труда. Речь идет не только о быстрорастущем научном секторе обрабатывающей промышленности, но и о сфере услуг, рост доли которой в общественной занятости стал наиболее заметным отраслевым сдвигом в современной экономике.

Труды Г. Беккера, Т. Шульца и их последователей произвели переворот в экономике труда. Они позволили перейти от текущих однократных показателей к показателям, охватившим весь жизненный цикл человека, выделению "капитальных" инвестиционных аспектов в поведении агентов на рынке труда, признанию времени в качестве ключевого экономического ресурса.

Дальнейшее развитие концепции человеческого капитала связано с именами известных американских и английских ученых - М. Блаугом, В. Вейсбордом, Дж. Кедриком, Я. Менцером, проведших ряд серьезных исследований по формированию человеческого капитала и связавших их с экономикой образования.

На данном этапе появились публикации и русских ученых по человеческому капиталу (работы М. Критского, А. Добрынина, С. Дятлова и др.), в которых даются различные его определения.

Так, М. Критский под человеческим капиталом понимает "всеобщую форму экономической жизнедеятельности - итог исторического движения человеческого общества к современному состоянию"¹¹. Данное определение указывает на значение изучаемого понятия в историческом аспекте, но не дает представления о природе его возникновения, структуре и формах проявления.

Другое определение, которое вполне укладывается в рамки нашего исследования, дают А.И. Добрынин и С.А. Дятлов. "Человеческий капитал, - пишут они, - это совокупность всех атрибутивных качеств и свойств, производительных способностей и сил, функциональных ролей и форм, рассматриваемых с позиций системной целостности и адекватных современному состоянию общества эпохи научно-технической и социально-информационной революции, включенных в систему рыночной экономики в качестве ведущего творческого фактора общественного воспроизводства"¹².

Определенное воздействие НТП оказывает и на такой фактор производства, как "земля".

Исторически земля существует как материя, как часть природы, характеризующаяся пространством, рельефом, почвенным покровом, растительностью, недрами и водами. С развитием человеческого общества как естественно-историческое тело она становится все более активным элементом производительных сил. Земля как естественно-историческое тело, элемент природы входит в состав естественных производительных сил, а следовательно, и общественных производительных сил, но не целиком, а лишь той своей частью, которая задействована в материальном производстве и получила определенную социально-экономическую и функциональную формы.

Будучи вовлеченной в сферу материального производства, постоянно подверженного воздействию НТП, земля становится "творением рук" не только природных сил, но и человека, который, воздействуя на почвообразовательные процессы, постепенно изменяет свойства самой земли. В результате земля становится уже не только элементом естественных производительных сил, но и частью "приобретенного" компонента производительных сил, являющегося порождением опыта человека. Она превращается в сложный природно-хозяйственный комплекс, занимающий важное место в системе производительных сил общества.

Будучи не только природным элементом, но и определенным социально-экономическим образованием, особой экономической формой, земля должна рассматриваться не только с позиции "земля-материя", сколько с позиции "земля-капитал".

Проникновение в сущность категории "земля-капитал" напрямую связано с пониманием того, что в сельском хозяйстве имеют место, по крайней мере, два финансовых потока движения капитала. Во-первых, существуют вложения капитала в землю в целях ее улучшения, во-вторых, осуществляется купля-продажа земли. Затраты на улучшение земли предстают в форме действительного капитала, который "фиксирован в земле, вложен в нее или на относительно короткий срок, как при улучшениях химического свой-

ства, применении удобрений и т.д., или на более длительный срок, как при строительстве осушительных каналов, оросительных сооружений, выравнивании поверхности почвы, возведении хозяйственных построек и т.д.”¹³. В то время как стоимостная природа второй части рассматриваемого выше финансового потока, инвестиций в приобретение земельного участка, неоднородна.

Поскольку в сельском хозяйстве средством производства является плодородие почв, следовательно, и объектом купли-продажи выступает именно оно. Почвенное плодородие, независимо от того, потенциальное оно или экономическое, есть органическое единство естественного и искусственного плодородия, процессы формирования которых и определяют неоднородную стоимостную природу средств, израсходованных на покупку земельного участка¹⁴.

Этот момент достаточно четко отражен в работах К. Маркса. “Плодородие обработанной почвы, - пишет он, - зависит в первую очередь от ее естественного плодородия. Стало быть, от естественных свойств вновь обрабатываемой почвы зависит, обладает ли она или нет этим плодородием, проистекающим из природы и обусловленным природными факторами. В обоих случаях плодородие этого ничего не стоит. Другая же часть плодородия обрабатываемой земли есть искусственный продукт, обязанный своим существованием культуре, вложению капитала. Но эта часть производительности стоила издержек производства; последние оплачиваются в виде процента на вложенный в землю основной капитал”¹⁵.

Таким образом, инвестиции в приобретение земельного участка представляют собой, с одной стороны, фиктивный капитал, когда речь идет о получении прав на естественное плодородие, с другой стороны, действительный капитал, вложенный в землю в целях превращения ее в общественную производительную силу. Величина этих инвестиций или цена земли в данном контексте - это ни что иное, как сумма цен фиктивного и действительного капиталов.

Правда, данный факт в некоторых случаях вполне обоснованно может быть подвергнут критике. Дело в том, что в результате длительного эффективного использования

земельных ресурсов искусственно “окультуренное” плодородие срастается с естественным плодородием, что практически не дает возможности выделить в средствах, идущих на покупку земли, долю действительного капитала. Лицо, приобретающее земельный участок в собственность, в таких условиях может расценивать свои затраты лишь как фиктивный капитал. В этой связи нет никакого противоречия в словах К. Маркса, который в XLVII главе III тома “Капитала” отводит инвестициям в приобретение земли именно такую роль, роль фиктивного капитала. “Деньги, затраченные на покупку земли, - пишет К. Маркс, - как и деньги, израсходованные на покупку государственных ценных бумаг, есть в действительности капитал в себе... потенциальный капитал... От того употребления, которое продавец сделает из полученных им денег, зависит, превратятся ли они действительно в капитал или нет. Для покупателя они уже не могут функционировать как капитал, - подобно всяkim другим деньгам, которые им окончательно израсходованы. В его расчетах они фигурируют для него как капитал, приносящий проценты, потому что доход, получаемый в виде ренты с земли или процента по государственному займу, исчисляется им как процент на деньги, которых стоила ему покупка права на этот доход. Он может реализовать их как капитал только посредством перепродажи. Но тогда другой, новый покупатель окажется в таком же положении, в котором был первый, и никакими перемещениями из рук в руки затраченные таким образом деньги не могут превратиться в действительный капитал для того, кто их затратил”¹⁶.

Выявление стоимостной структуры земли-капитала имеет большое практическое значение, поскольку процессы возмещения, реализации действительного и фиктивного капиталов существенно разнятся. Если фиктивный земля-капитал реализуется только посредством перепродажи, то действительный земля-капитал, являясь вещественным носителем стоимости, которая определяется прежде всего общественно необходимыми затратами труда на превращение земли в средство производства, возмещается из стоимости сельскохозяйственного продукта.

Как правило, в сельском хозяйстве в землю авансируется капитал с длительным воз-

вращением затрат после многих производственных циклов и сменой его форм - от денежной, затем натурально-вещественной, товарной, до снова денежной с прибылью. Причем с раздвоением форм на остаточную, продолжающую функционировать в натурально-вещественной форме, и денежную, возвращаемую после реализации товара. Другими словами, в сельском хозяйстве действительный земля-капитал чаще всего предстает как основной капитал, что ставит проблему физического (материального) и морального его износа.

Физический износ, как известно, представляет собой материальное снашивание средств труда, постепенную утрату ими своей потребительной стоимости и стоимости в процессе использования или бездействия, причем, если в первом случае производственные фонды сохраняют свою стоимость, получающую лишь новую форму существования - товарную вместо производительной, то во втором случае стоимость безвозвратно теряется. То же происходит и при чрезвычайных обстоятельствах, например, при стихийных бедствиях.

Поскольку земля-капитал является материальным объектом, то он подвержен физическому износу. Физический износ земли-капитала представляет собой разрушение природного вещества земельного участка и принадлежащих ему условий его потребления (например, мелиоративных систем) под воздействием человека в процессе использования земельного участка и естественных факторов. Причем в предложенной выше дефиниции физического износа речь идет о потере только той части природного вещества, которая была создана руками человека в ходе производственного функционирования земли, т.е. искусственного плодородия.

Спецификой физического износа земли-капитала является то, что он в гораздо большей степени, чем в обычном случае, зависит от влияния естественных факторов. В ряде случаев его последствия могут быть ликвидированы с использованием сил природы. Например, если земля находится под "паром", то происходящие в ней естественные процессы приводят к постепенному восстановлению ее природных свойств, в результате чего она может дать урожай, даже превышающий прежние.

Кроме физического износа, земля-капитал подвергается износу моральному. Последний может быть обусловлен, во-первых, появлением за счет роста искусственного плодородия более плодородных земельных участков, при эксплуатации которых удается удовлетворить потребности общества с гораздо меньшими затратами, и, во-вторых, моральным старением принадлежащих земельному участку условий его потребления, созданных руками человека, в результате чего не весь авансированный труд может быть перенесен на создаваемый продукт.

Моральный износ земельных угодий весьма специфичен и наличие его может представиться спорным, поскольку он выражен не столь ярко. Тем не менее, это объективная реальность. Чтобы не возникло путаницы, сразу отметим, что речь идет о моральном износе не земли как природного элемента, а о моральном обесценении земли-капитала.

Использование земли в процессе общественного воспроизводства происходит в условиях постоянного совершенствования техники и технологии производства, что не может не сказаться на ее стоимостных характеристиках, в том числе и на моральном износе. Однако этот процесс не является прямолинейным. На практике, в зависимости от складывающихся на данный момент обстоятельств, могут иметь место ухудшающиеся условия, в которых происходит как освоение новых земель, так и снижающееся качество уже обрабатываемых земельных угодий. В результате при отсутствии заменителей у данного фактора производства формируются условия, противодействующие снижению относительной стоимости земли. Следовательно, моральный износ земли может рассматриваться только как тенденция, в то время как моральный износ других средств производства является, как правило, необратимым процессом.

Изучение проблем физического и морального износа земли-капитала является особенно важным, когда речь заходит о процессе воспроизводства земельных ресурсов.

Вышепоказанная трансформация факторов производства под воздействием НТП, пусть даже на примере двух таких традиционных факторов, как труд и земля, свидетельствует о том, что земельные ресурсы, как и любые другие, подвержены износу, что требует их бережного и рационального использования.

тельствует об усложнении производственных отношений, первоосновой которых выступают отношения собственности на факторы производства.

Система фактора производства на современном этапе становится достаточно размытой, любой актив (физический или человеческий), обладающий способностью генерировать поток будущих доходов, расценивается как капитал. В широком смысле, и об этом говорит все большее число авторов, есть только один фактор производства. Единый подход при анализе факторов производства, сведение их к категории "капитал", приводит к их частичному обезличиванию с точки зрения экономической природы, а значит, ставит проблему взаимопроникновения факторов друг в друга, что явно отражается на механизме экономической реализации собственности на эти факторы.

¹ Лукашев В.И. Макроэкономическая теория оценки научно-технического прогресса и ее отраслевое применение // Вестн. ВНИИЖТ. 2002. № 2. URL: http://www.css-mps.ru/vestnik%2Dvniiizht/v2002-2/v2-7_2.htm.

² Здесь и далее, говоря об изменениях во взаимодействии факторов в современных условиях, мы не будем проводить принципиальных отличий между НТП и НТР, поскольку суть их влияния на исследуемый предмет одинакова. Различия же в целом прослеживаются лишь в скорости и глубине привносимых изменений - революционных (НТР) или эволюционных (НТП).

³ Шульц Т. Вложения в человеческий капитал: роль образования в научных исследованиях. М., 1971. С. 48.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003. С. 16.

⁷ Там же. С. 360.

⁸ Там же. С. 1.

⁹ Бовин А.А., Череднякова Л.Е. Интеллектуальная собственность: экономический аспект : учеб. пособие. М. ; Новосибирск, 2001.

¹⁰ Бен-Порэт И. Производство человеческого капитала и жизненный цикл дохода (1967) // Полит. экономия. 1975. № 4.

¹¹ Критский М.М. Человеческий капитал. Л., 1991. С. 4.

¹² Производительные силы человека: структура и формы проявления / А.И. Добрынин [и др.]. СПб., 1992. С. 4.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 168.

¹⁴ Роль человека в процессе повышения плодородия почвы существенна. С помощью методов корреляционного и регрессионного анализов, анализа данных с установлением причинных связей и зависимостей и ряда других статистических и математических инструментов легко увидеть, насколько велико влияние дополнительных капитальных вложений в землю на урожайность зерновых культур, которая и является одним из важнейших показателей почвенного плодородия.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. 2. С. 149.

¹⁶ Там же. Т. 25, ч. 2. С. 374.

Поступила в редакцию 18.11.2012 г.